

TRANSFORMATION OF TURKEY'S FOREIGN POLICY AGAINST THE BACKGROUND OF GLOBAL CHALLENGES

I.A. Rizabayeva

Student

Tashkent State University of Oriental Studies

Tashkent, Uzbekistan

E-mail: irizabaeva9@gmail.com

ABOUT ARTICLE

Key words: Turkey, Middle East, Covid-19, balance of power, NATO, Sunnis and Shiites.

Received: 14.05.22

Accepted: 16.05.22

Published: 18.05.22

Abstract: The first half of the 21st century was marked by the Covid-19 pandemic, the escalation of regional conflicts, civil unrest in the United States, the brewing war between Russia and Ukraine, as a result of which a new, quite active player Turkey enters the world stage, having influence and a role in the events of a huge part of the planet. Chaotic changes in international relations (in particular, interstate relations), the new world order and the formation of an exceptionally new balance of power stimulate the evolution of the foreign policy vectors of the Republic of Turkey.

The Turkish factor began to play an important role in almost all issues in the international area, especially in the context of the processes taking place in the Middle East. Until recently, Turkey's role as a global and regional player seemed insignificant due to internal weaknesses, political and historical legacy. Now Ankara is striving to actively shape its foreign policy course, determine its interests on a wide range of issues, and also zealously defend its positions, as it has not done since the time of the Ottoman Empire.

**ТУРКИЯ ТАШҚИ СИЁСАТИНИНГ ГЛОБАЛ МУАММОЛАР ФОНИДА
ЎЗГАРИШИ****И.А.Ризабаева**

Талаба

Тошкент давлат шарқишунослик университети

Тошкент, Ўзбекистон

E-mail: irizabaeva9@gmail.com

МАҚОЛА ҲАҚИДА

Калит сўзлар: Туркия, Яқин Шарқ, Совид-19, кучлар мувозанати, НАТО, суннийлар ва шиалар.

Аннотация: XXI-асрнинг биринчи ярми Совид-19 пандемияси, минтақавий можароларнинг кучайиши, Қўшма Штатлардаги фуқаролик тартибсизликлари, Россия ва Украина ўртасидаги урушнинг кучайиши билан нишонланди, бунинг натижасида Туркия янги фаол ўйинчига кирди. дунё микёси, сайёрамизнинг катта қисмидаги воқеаларда рол ва таъсирга эга. Халқаро муносабатлардаги (хусусан, давлатлараро муносабатлар) хаотик ўзгаришлар, янги дунё тартиби ва фавқулудда янги кучлар мувозанатининг шаклланиши Туркия Республикасининг ташқи сиёсат векторлари эволюциясини рағбатлантирмоқда.

Турк омили халқаро майдондаги деярли барча масалаларда, айниқса, Яқин Шарқда кечаётган жараёнларда муҳим рол ўйнай бошлади. Яқин-яқингача Туркиянинг глобал ва минтақавий ўйинчи сифатидаги роли ички заифликлар, сиёсий ва тарихий мерос туфайли аҳамиятсиз бўлиб туюларди. Энди Анқара ўзининг ташқи сиёсат йўналишини фаол равишда шакллантиришга, кенг кўламли масалалар бўйича ўз манфаатларини аниқлашга, шунингдек, Усмонли империяси давридан бери қилмаганидек, ўз позицияларини ғайрат билан ҳимоя қилишга интилмоқда.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ НА ФОНЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

И.А.Ризабаева

Студент

Ташкентский государственный университет востоковедения

Ташкент, Узбекистан

E-mail: irizabaeva9@gmail.com

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Турция, Ближний Восток, Covid-19, баланс сил, НАТО, сунниты и шииты.

Аннотация: Первая половина 21 века отметилась пандемией Covid-19, эскалацией региональных конфликтов, гражданскими волнениями в США, назревающей войной между Россией и Украиной, в результате которых на мировую арену выходит новый вполне активный игрок Турция, имеющий роль и влияние на событиях огромной части планеты. Хаотичные изменения в международных отношениях (в частности, межгосударственных), новый миропорядок и формирование исключительно нового баланса сил стимулирует эволюции внешнеполитических векторов Турецкой Республики.

Турецкий фактор стал играть важную роль практически во всех вопросах на международной арене, особенно в разрезе процессов, происходящих на Ближнем Востоке. Еще недавно роль Турции как мирового и регионального игрока представлялась несущественной по причине внутренних слабостей, политического и исторического наследия. Сейчас же Анкара стремится активно формировать свой внешнеполитический курс, определять свои интересы по широкому кругу вопросов, а также рьяно отстаивать свои позиции, как этого не делала со времен Османской империи.

ВВЕДЕНИЕ

Как и все страны, Турция в XXI веке столкнулась с необходимостью трансформации внешней политики и целым рядом вызовов и угроз глобальной и региональной безопасности и стабильности. После окончания «холодной войны» была сформирована новая среда, подталкивающая страну к изменению курса внешней политики. Выступая самостоятельным актором на международной арене, Турции пришлось приспособливаться

к новым условиям миропорядка, определенным разрушением биполярной системы мира и усилением глобализационных процессов в нем.

Всё это привело к необходимости изменения внешнеполитической ориентации Турецкого государства в сторону соразмерного пересмотра внешней политики новым реалиям. При этом важно было учесть исторический и географический потенциал положения страны

Одним из основных направлений многовекторной внешней политики Турции полноправно является борьба за региональное лидерство на Ближнем Востоке.[1] Возрастающая роль Турции в региональных вопросах становится все более очевидной и обширной, включая военную интервенцию в Сирию, активное политическое содействие в Ливийском вопросе, расширение военных баз в сторону Азербайджана, нефтяные интересы в Кипрском шельфе, военное содействие азербайджанской стороне в Карабахском конфликте. Ближний Восток превращается в зону столкновений двух претендентов на ее господство, а именно Турции и Ирана. [7]

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

При анализе использовались структурно-функциональный метод и социологический метод.

Отличительной чертой современной турецкой внешней политики является наличие проработанной концептуальной основы. Отражая политические взгляды и идеологию правящей Партии Турции Справедливости и развития, она сочетает элементы устоявшихся кемалистских, умеренно исламистских и современных западных подходов к проблематике международных отношений, демократии и прав человека, в силу чего пользуется широкой поддержкой в обществе.

На сегодняшний день методологическими принципами турецкой внешней политики, по мнению экспертов, являются:

1. Комплексный подход к международным проблемам, основанный на «видении», а не проблемно-ориентированный подход, которым руководствовалась Турция в годы «холодной войны». Так, например, ближневосточная политика охватывает всю совокупность региональных явлений и не может быть сведена к отдельно взятой проблеме, например, к курдской. Все направления ближневосточной политики Турции, включая отношения с Ираном, Израилем, Сирией, являются составными элементами данного видения.

2. Внешняя политика Турции базируется на принципе взаимосвязанных и последовательных взглядов и представлений. Ближневосточная политика и используемые подходы не должны противоречить балканской или среднеазиатской политике.

3. Использование новых дискурсов и методов дипломатии, позволяющих Турции распространить свое «мягкое влияние» в регионе, несмотря на наличие сильной армии. [6]

Операционными принципами турецкой внешней политики базируются на балансе между безопасностью и демократией, и представляют собой: [5]

1. Легитимность любого политического режима определяется его способностью к одновременному обеспечению безопасности и свободы граждан государства. Турция стремится, чтобы борьба с международным терроризмом не приводила к сужению сферы гражданских свобод.

2. Принцип «ноль проблем с соседями», активно используемый с приходом к власти ПСР. Он определяет ориентацию на максимальное политическое и экономическое сотрудничество в отношениях с соседними государствами.

3. Проактивная, превентивная мирная дипломатия, нацеленная на предотвращение возникновения или эскалации конфликтов. Этот принцип включает в себя такие аспекты, как «безопасность для всех», политический диалог на высоком уровне, экономическая интеграция и взаимозависимость, сосуществование различных культур.

4. Принцип многовекторной внешней политики. Согласно этому принципу Анкара намеревалась установить и поддерживать дипломатические отношения с большим количеством глобальных игроков, а именно не искать новых союзников и создавать коалиции стран, а выстроить такую архитектуру международных отношений, при которой отношения между странами носят не конкурирующий характер, а взаимодополняют друг друга. Например, стратегические отношения Турции с США, ключевыми механизмами которых являются двусторонние стратегические связи и сотрудничество в рамках НАТО, рассматриваются с учетом процесса переговоров о вступлении Турции в Евросоюз и добрососедских отношений с Россией.

5. Активное участие во всех международных организациях и активная позиция по всем вопросам глобального и межгосударственного значения с целью укрепления позиций Турции на мировой арене.

Баланс сил в регионе обусловленный борьбой за лидерство значительно изменился. Влияние Ирана обусловлено и тесно связано с его ядерными амбициями. На фоне кризиса в западных странах энергоносителей и скачка цен на нефть, Иран, являющийся ключевым участником ядерной программы, обладающий колоссальными запасами нефти может кардинально изменить ситуацию на рынке и превратится в активного политического актора, в сотрудничестве с которым заинтересованы многие державы.[7] Авторитет Турции в регионе в свою очередь значительно пошатнётся и соперничество с одной из нефтяной державой мира приобретёт новые тенденции. Позитивные ноты со стороны

США президентстве Джо Байдена и геополитическая напряженность запустило новый механизм по реализации ядерной программы Ирана, и ожидается, что поставка иранской нефти прежним покупателям российской нефти в мировом сообществе значительно возрастет. Турция может отреагировать на угрозу своему региональному авторитету перспективой разработки собственного ядерного зонтика или расширением оборонного щита НАТО. Успех политики Ирана и смены баланса сил в регионе может привести к ее дестабилизации, вызвав цепную реакцию в разработках ядерных программ в соседних странах региона, новую волну противоречий с арабскими странами, в случае если КСА и ОАЭ пойдут по пути становления ядерных держав, а столкновение суннитов и шиитов на фоне этого достигнет своей апогеи.[8] Имеет место быть объединение Турции и Ирана в Ближнем Востоке, совместной целью которых будет противодействие региональной политике Запада, в частности США, но различные подходы сторон к будущему устройству Ближнего Востока будут и в дальнейшем препятствовать созданию устойчивого альянса между ними.

Вирус Covid-19 с момента своего распространения превратился не только в причину смерти большей части населения, но и в политический инструмент. Можно утверждать, что Турция добилась успешных результатов в борьбе с Covid-19 по сравнению с другими странами региона. Наличие сильной инфраструктуру здравоохранения благодаря инвестициям сделанным в последний период, неспособность эффективной борьбы с вирусом развитых стран, таких как США, Италия, Испания, Франция и Англия и трудности с основными медицинскими услугами сделали показатели Турции еще более заметными. В то время как важные страны мира просили о помощи, появление Турции в качестве страны-поставщика принесло пользу публичной дипломатии.

В этом процессе более сотни стран либо обратились за помощью к Турции, либо потребовали закупить медикаменты, а именно такие страны, как Италия, Испания, Англия, Китай, США, Германия и тд. Призыв о медицинской помощи Армении, с которой у Турции нет дипломатических отношений с 1993 года, является важным примером внешнеполитической ориентации Турции и ее возросшей роли в мировом сообществе. Турецкая Республика стремится установить сферу влияния и новый вид мягкой силы через помощь, которую она оказывают в этом процессе глобальной борьбы с вирусам странам, находящимся в затруднительном положении и превращает пандемию в эффективный инструментом внешней политики государства. В следующий период, если Турция продолжит свою борьбу с эпидемией и продолжит удовлетворять потребности, особенно со стороны стран региона, она займет свое место в новом процессе как одна из важных стран постковидского периода.

Напряженность в политической арене в связи со столкновением России и Украины открыла новые угрозы и опасения в перделах миропорядке, в котором роль и место Турции были заново переоценены. Следуя активной дипломатии Турция пребывает одним из основных игроков российско-украинского кризиса, имея торговые и политические отношения с двумя конфликтующими сторонами, а также пребывая членом НАТО, представителем Запада. Новая ситуация в мировой политике трансформирует многие динамики для Турции, создавая определенные риски и открывая новые возможности. Возрастание геополитической роли Турции является одним из позитивных последствий на фоне конфликта между Россией и Украиной. Турция находится на стыке Европы, Азии и Африки, ее геополитическое положение представляет собой регион Малой Азии, и согласно геополитической теории Х. Маккиндера противостоянии суши и моря, является ключевым региональным пространством геополитической модели мира, важнейшей контактной зоны Евразии. Турция обладает морскими границами и имеет контроль над проливами Босфор и Дарданеллы, которые в свою очередь открывают важный путь из Евразии к странам Европы, Азии и Африки. Данная геополитическая привилегия, на фоне продолжающегося кризиса в Украине, возводит Турцию на передний план с козырьем именуемым Соглашение Монтре. Успешное наложение ограничений на передвижение российских военных кораблей на Черном море, обуславливают обновленное и усиленное влияние Турецкой Республики на ход российско-украинского конфликта. В связи с выходом на передний план России как государства-агрессора, и применением манёвра успешного посредничества между двумя странами, популяризации турецких беспилотников на примере их эффективности в украинском арсенале нападения, геополитическая роль Турции будет переосмыслена союзниками по НАТО, значение Турции, игнорируемое альянсом в результате последних напряженностей с США и Европой вновь возрастет и окажет значительную поддержку внешней политике Турции на региональном и глобальном уровне.

События связанные с вторжением России в Украину затронули как государства по отдельности, так и союзы их объединения, а в частности, приобретший важность и сплоченность по отношению к российскому агрессору Европейский Союз. Обстановка созданная украинским кризисом запустила новый механизм отношений между ЕС и Турцией, где в последние годы преобладала напряженность и заморозка процедуры членства. Получение почтенного статуса посредника между конфликтующими Россией и Украиной, проведение ряда переговоров двух министров иностранных дела, делегаций на территории Турции, позитивные ноты предполагаемой будущей встречи лидеров двух сторон в связи с активными призывами президента Турции продемонстрировали

очередную позитивную возможность глобальных политических изменений для турецкого государства. На фоне осуждения Турцией вторжения России в Украину, несмотря на ее тесные отношения с российской стороной, и подтверждение ею своей приверженности территориальной целостности Украины, усилия Турции по сближению двух сторон за столом переговоров в самом центре турецкой земли, сделало явной необходимость улучшения отношений и активизации диалога ЕС с Турцией. В американском журнале Time, опубликовавшем в январе этого года список 10 глобальных угроз 2022 года, Турции было отведено 10-место, и потенциальность угрозы в лице Турции наблюдалась в концепции безопасности «Стратегический компас» ЕС. В обновлённом марте 2022 года содержания концепции, статус Турции был переосмыслен, и на данный момент представляет собой стратегического партнёра ЕС согласно положениям того самого «Стратегического компаса». Кризис может сделать роль Турции для западного лагеря еще более важной в видоизменении энергоресурсов ЕС и передаче нероссийского природного газа в ЕС. Следующим этапом возобновленного диалога ЕС и Турции будет продление Таможенного союза, возобновление переговоров с ЕС в области энергоносителей, что в свою очередь поставит перед Турцией стратегическую задачу, формировании новых комплексных шагов изменении и усовершенствования отношения ЕС к Турции с «важной страны-партнера» на «страну-кандидата в переговорах о членстве».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная Турция устранив прозападный крен, балансирует между Западом и Востоком, турецкий подход предполагает разрушение стереотипов восприятия страны на международной арене, строится на идее возвращения себе исторической ключевой роли в близлежащих регионах. В реализации своей внешней политики Турция стремится держать в своих руках стратегическую инициативу. Влияние Турции на мировой арене растет. Турция стала более уверенным и решительным международным игроком, она значительно активизировала отношения с соседними странами. При этом национальные интересы Турции и ее западных партнеров зачастую вступают в противоречие друг другу. Таким образом, Западу необходимо учитывать позицию Турции. От Турции же будут ожидать демонстрацию способности к участию в мировой политике: способность брать на себя часть ответственности при решении глобальных проблем, а не только выгод.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Т.С. Anayasası. URL: http://www.tbmm.gov.tr/anayasa/anayasa_2011.pdf (дата обращения: 22.11.2013).
2. Т.С. Başbakanlık. 58. Hükümet Programı. URL: <http://www.tbmm.gov.tr/hukumetler/HP58.htm> (дата обращения: 29.12.2012);

3. T.C. Başbakanlık. 59. Hükümet Programı. URL: <http://www.tbmm.gov.tr/hukumetler/HP59.htm> (дата обращения: 09.10.2013);
4. T.C. Başbakanlık. 60. Hükümet Programı. URL: <http://www.tbmm.gov.tr/hukumetler/HP60.htm> (дата обращения: 15.09.2013);
5. T.C. Başbakanlık. 61. Hükümet Programı. URL: <http://www.basbakanlik.gov.tr/Forms/pgGovProgramme.aspx> (дата обращения: 05.10.2013).
6. TBMM. 24. Dönem Genel Kurul Tutanakları. URL: http://www.tbmm.gov.tr/develop/owa/tutanak_erisim.giris (дата обращения: 05.10.2013).
7. T.C. Dışişleri Bakanlığı. Dış Politika. Genel Görünüm. URL: <http://www.mfa.gov.tr/genel-gorunum.tr.mfa> (дата обращения: 28.12.2012).
8. Мамедова Н.М. Иран и Турция – факторы соперничества и сотрудничества // Институт Ближнего Востока, 2012. URL: <http://www.iimes.ru/?p=14495> (дата обращения: 20.12.2012).
9. Гаджиев А.Г. Турция: от политики «ноль проблем с соседями» к политике «хочешь мира, готовься к войне»? // Институт Ближнего Востока, 2012. URL: <http://www.iimes.ru/?p=15262> (дата обращения: 08.01.2013);
10. Турция: Трансформация внешнеполитических взглядов и внутреннеполитической системы // Институт Ближнего Востока, 2012. URL: <http://www.iimes.ru/?p=14405> (дата обращения: 08.01.2013).
11. Иванова И.И. Внешняя политика Турции в контексте «Арабской весны». // Влияние событий «Арабской весны». – М., 2012. – С. 6-9.
12. Турция: новая роль в современном мире. М. 2012. URL: http://old.imemo.ru/ru/publ/2012/other/2012_001_turkish.pdf (дата обращения: 08.01.2014)
13. Аватков В.А. Внешнеполитическая идеология Турецкой Республики при правлении Партии справедливости и развития: автореф. дисс ... канд. пол. наук / МГИМО (У). М., 2013. URL: <http://iph.ras.ru/uplfile/aspir/referat/>
14. Oğuzlu T. Arap Baharı ve Değişen Bölgesel Dinamikler. // Ortadoğu Analiz. 2011. Cilt 3. Sayı 30. S. 33-40.
15. Ortadoğu'da Yeni bir Aktör: Avrupalı Türkiye // Ortadoğu Analiz. 2010. Cilt 2, Sayı 17. S. 101-106. URL: http://www.orsam.org.tr/tr/trUploads/Yazilar/Dosyalar/2010518_OGUZLU.pdf;
16. Realism versus Liberalism in Turkish Foreign Policy: What does the Arab Spring herald? // Ortadoğu Analiz. 2013. Cilt 5, Sayı 56. S. 39-51.